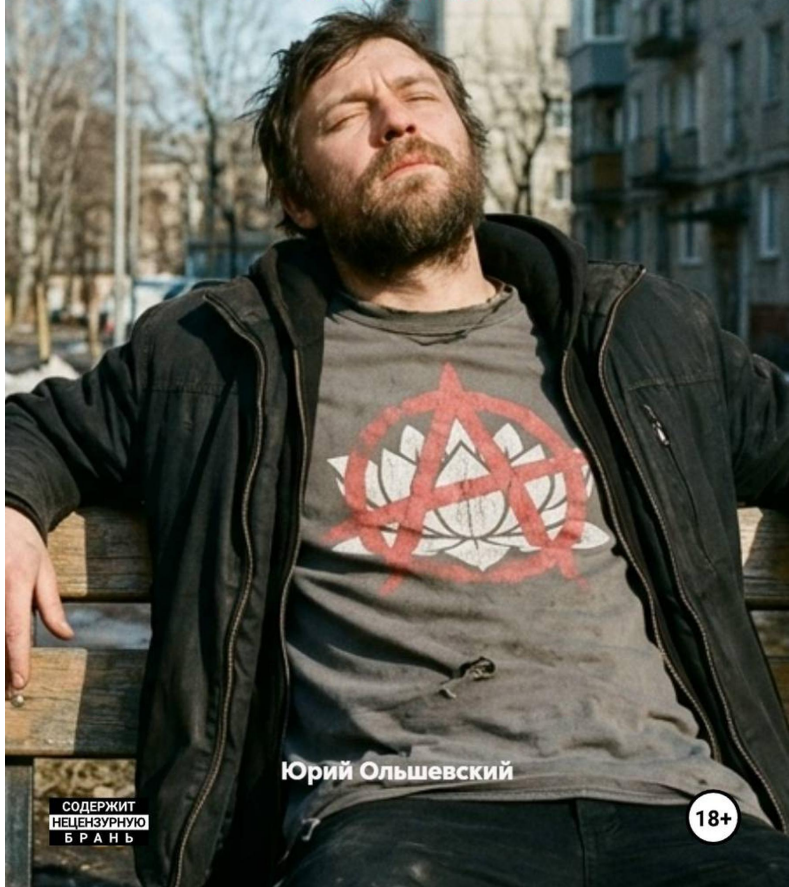

1080 рублей за выход из сна

Юрий Ольшевский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Ольшевский

1080 рублей за выход из сна

<https://litres.ru/73999913>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карма — не наказание и не воздаяние. Это просто цепочка действий и следствий, физика, а не этика. Люди придумали карму, чтобы утешать себя в беде и пугать перед ошибкой. Просветление наступает, когда перестаёшь искать карму в тазе с водой и начинаешь просто пить. Коан о том, как выйти из сна, где правят иллюзии вины и заслуг.

Содержание

Весна как временная передышка сансары	4
Человек как иллюзия выбора	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юрий Ольшевский

1080 рублей за выход из сна

Весна как временная передышка сансары

Скамейка у подъезда хрущёвки была нагрета мартовским солнцем до состояния «почти терпимо». Снег сошёл на прошлой неделе, оставив после себя мокрый асфальт, прошлогодние окурки, собачье говно и чувство, что жизнь всё-таки не остановилась — просто переобулась в резиновые сапоги.

Безымянный сидел, откинувшись на спинку. Куртка растёгнута, под ней — футболка с изображением буддийского лотоса, перечёркнутого анархистской «А», выцветшая до состояния дхармакайи. Борода топорщилась в разные стороны, как куст полыни на пустыре. Глаза прикрыты. Не спал — просто смотрел внутрь того света, что лился сквозь веки.

Рядом, на другом конце скамейки, кот-Будда сидел в позе, которую можно было назвать «полный лотос», если бы коты вообще признавали человеческие термины. На самом деле он просто свернулся клубком, но в его свернутости было столько достоинства, что Будда Шакьямуни в своей последней медитации выглядел бы как неуклюжий подражатель.

Небо было голубое. Не то голубое, которое бывает в рекламе авиакомпаний, — настоящее, весеннее, с лёгкой дымкой у горизонта, будто кто-то нечаянно выдохнул туда «Ом». Пахло оттаявшей землёй, бензином от проезжающих машин и — неуловимо — свободой, которую город даёт только раз в год, между последним заморозком и первым клещом.

Honda Gyro Сапору стояла в двух шагах, прислонившись к столбу освещения, как верный мул, который ждёт, когда хозяин закончит любоваться иллюзией. Её мотор, напичканный нестандартными поршнями и карбюратором, тихо пощёлкивал, остывая после утренней поездки на рынок за кефиром. В кофре лежала банка с мухоморами, мёртвый магнетрон и кусок меди — подношение для следующего ремонта.

Тишина. Даже вороны, казалось, взяли паузу, чтобы послушать, как тишина учит их каркать правильно.

И тут зазвонила Нокия.

Не смартфон. Тот лежал в рюкзаке, заряжался от пауэрбанка, слушал Dubioza Kolektiv и переваривал прошлые коаны. А эта была старая, синяя, 3310, с потёртыми кнопками и монохромным экраном, на котором время от времени появлялись цифры, лишённые всякого смысла. Она лежала в боковом кармане куртки и вдруг издала звук, который заставил кота-Будду приоткрыть один глаз.

Это была полифония. Точнее, её убогий прадедушка — монофония, но такая громкая, такая настойчивая, что каза-

лось, будто звонок идёт прямо из 2000 года.

— Слушаю, — сказал Безымянный, поднеся трубку к уху. Кот-Будда снова закрыл глаз — значит, ничего срочного.

Голос в динамике был растерянным. Мужским. С таким оттенком усталости, когда человек уже перестал надеяться, но привычка надеяться осталась.

— Мне дали ваш номер... Сказали, вы холодильники чините... У меня... не холодит. Совсем. Помогите? Я заплачу.

— Адрес, — сказал Безымянный, и в его голосе не было ни энтузиазма, ни сочувствия. Только констатация факта: кто-то страдает, страдание имеет причину, причину можно устранить. За деньги.

Мужчина назвал адрес. Типичный человек, спальный район на выезде из города. Безымянный вздохнул, встал, погладил кота по голове. Кот не ответил — лишь чуть сильнее прижал уши. Это означало: «Ты знаешь, что делать. Просто делай».

Безымянный завёл Honda Gyro. Мотор кашлянул, чихнул и вдруг взревел так, что голуби на крыше хрущёвки синхронно обоссались от страха. Звук был не стоковый. Он был глубже, ниже, агрессивнее, чем положено трёхколёсному мопеду для доставщиков пиццы. Это был звук разбуженного дракона, который, правда, спал в теле жабы, но жаба прошла хороший тюнинг.

Безымянный выжал газ, и мопед, явно нарушая законы физики и техники безопасности, рванул с места так, что ве-

сенняя идиллия разорвалась, как старая простыня на ветру.
В зеркале заднего вида остались: скамейка, кот-Будда, небо.
Кот не провожал взглядом. Кот знал: всё возвращается.

Человек как иллюзия выбора

Дом был из тех, что строят для тех, кто поверил в «ипотеку под ноль процентов». Двадцать семь этажей геометрических узоров, домофон, который открывается только после третьей попытки. Безмянный оставил мопед у велопарковки, рядом с тремя одинаковыми велосипедами «Stels» — все серые, все с облезшей краской, как будто они были братьями по несчастью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.